Гос. Публичная Б-ка в Ленинграде
ВП П2/2

БЕЗ РУЛЯ

ОРГАН АНАРХИСТОВ

Мысль преграды не имѣет....
Нас к свободѣ доведет....

№ 1

СЕНТЯБРЬ 1908 г.

ОТ ГРУППЫ „БОСЯК".

Главная задача, цѣль группы «Босяк» и органа «Без руля»—освободить анархизм от искуственных преград и дать ему возможность нормально развиваться. Искуственныя преграды у всѣх существующих групп—это и есть тѣ опредѣленныя рамки-программы (хотя и не по пунктам, как у государственных соціалистов), мѣшающія свободному развитію. Идея, заключенная в эти рамки-программы, сама развиваться, прогрессировать не может и стремится лишь, как можно скорѣй, осуществить только свою программу, так как она вѣдь «самая вѣрная».

Но жизнь идет вперед..... все с новыми фактами, и через нѣкоторое время происходит крах—группа распадается, даже с очевидностью для узко-фракціонных патріотов, и тогда только начинается исканіе причин.... идея оживляется, прогрессирует.

Таким образом эти программы каждую минуту задерживают развисамой идеи с одной стороны и болѣе скорое ея реализированіе с другой.

Товарищи! Нам не нужно узко-фракціонных групп. Мы, товарищи различных оттѣнков анархизма, не должны чуждаться друг друга, а наоборот—сходиться, обмѣниваться мыслями, дискутировать........Мы призываем анархистов различных оттѣнков, как коммунистов, так и индивидуалистов, работать для развитія прогресса анархической идеи и нахожденія путей для ея осуществленія.

Вот при каких условіях падут фракціонныя дрязги, поглощающія теперь так много энергіи, и анархизм будет свободно развиваться в могучую силу, разрушая на своем пути существующій строй.

АГРАРНЫЙ ОТВѢТ.

До сих пор всѣ соціалистическія партіи, с моей точки зрѣнія, занимались не разрѣшеніем аграрнаго вопроса в окончательной формѣ, а улучшеніем положенія крестьянина в недалеком будущем. Я об'ясняю это главным образом тѣм, что они признают программу минимум, а также — власть. Этим же об'ясняю, почему у анархистов по аграрному вопросу почти что нѣт литературы, за самым небольшим исключеніем: статья П. Кропоткина «Об аграрном вопросѣ», написанная им по поводу происходивших в то время в Англіи аграрных движеній брошюрка Э. Реклю «К моему брату крестьянину»; сюда же отчасти относится книга П. Кропоткина «Земледѣліе и фабрично-заводская промышленность» и нѣкоторые другіе отрывки из произведеній Э. Реклю и С. Фора.

Аграрный вопрос я считаю разрѣшеным только тогда, когда земледѣліе, огородничество, садоводство будет развиваться совершенно естественно, нормально, т. е. когда будут уничтожены всѣ преграды, мѣшающія их свободному развитію. А одни из главных преград, это власть и тормозящая окончательное разрѣшеніе—программа минимум.

Поэтому, пока соціалисты различных оттѣнков будут признавать программу минимум и власть, до тѣх пор, сколько бы они ни истратили времени и какое бы количество книг не исписали, аграрнаго вопроса никогда не разрѣшат. Да кстати разрѣшеніем аграрнаго вопроса они в своей обширной литературѣ и не занимались. В особенности за послѣднее время ими написаны цѣлыя горы книг, ведутся оживленные споры между К.-Д., С.-Д., С.-Р., каждый выставляет аграрную программу неразрѣшимость которой для них же самих очевидна. Кто предлагает выкуп земли, кто надѣляет отрѣзками, кто выставляет соціализацію земли без орудій производства. Да этого еще мало. Они занимаются и никак не могут рѣшить для них столь важнаго вопроса, каким путем, т. е. через какія инстанціи должна земля пройти раньше, чѣм попасть в руки крестьянина: посредством ли областных комитетов или парламента. Вот чѣм собственно они занимаются, но только не окончательным разрѣшеніем аграрнаго вопроса.

Признавая вліяніе личности, анархисты логически должны отрицать программу минимум.

Так, если какую-нибудь идею пропагандируешь в цѣльной, конечной формѣ, то нѣкоторая часть окружающей среды воспримет ее цѣликом, другая на половину и т. д., в то самое время как у сторонника пр. минимум не найдется ни одного человѣка, который воспринял бы эту идею цѣликом, ибо таковой он и не выставлял.

Но эту крестьянскую среду нельзя представлять, как это дѣлают многіе соціалисты, какою-то однородной массой, т. е. стоящей на одинаковой ступени развитія и которую надо якобы через фабричный котел пропустить раньше, чѣм она (эта однородная масса) могла понять болѣе высокія степени ученія соціализма. Масса эта вовсе не однородная ,а разнородная, и ошибочно было бы думать, что вся эта масса проникнута каким-то исключительно собственническим инстинктом. Кромѣ того, стороннику программы минимум, послѣ того как окружающая его среда восприняла и провела фактически в жизнь какую-нибудь программу минимум, приходится строить новую и предлагать ее снова окружающей средѣ. Но эта среда, раньше чѣм воспринять новую болѣе расширенную пр. м. , должна разрушить предразсудки старой, на что требуется извѣстное время.

И чѣм больше будет таких этапов на пути к разрѣшенію аграрнаго вопроса, тѣм дальше мы будем удаляться от оканчательнаго его разрѣшенія, т. е. от соціальной революціи. Слѣдовательно, сторонникам программы минимум, т. е. всѣм соціалистам, за исключеніем соціалистов-революціонеров-максималистов в Россіи и анархо-соціалистов на Западѣ, совершенно безразлично, когда разрѣшится аграрный вопрос, лишь бы он когда-нибудь разрѣшился (хотя об окончательном его разрѣшеніи они пока что даже и в литературѣ не думают.

* *
*

Капиталистическій строй признает индивидуальную власть, соціалисты в своем будущем строѣ признают власть большинства. Предположим, что теперь у нас диктатура пролетаріата ,т. е. большинства, иначе говоря, масса регулирует человѣческую жизнь, т. е. все общество должно жить так, как это понимает масса. Но я увѣрен, что послѣ диктатуры пролетаріата из этой массы выдѣлится меньшинство, которое своим развитіем будет стоять гораздо выше всей остальной массы. Слѣдовательно, оно будет творить новыя идеи, изобрѣтать, открывать новое; и тогда, если признать власть большинства, всѣ эти новыя идеи, открытія изобрѣтенія могут воплотиться в жизнь только послѣ того, как вся масса поймет их. Но вопрос, когда она их поймет? А между тѣм это меньшинство должно духовно страдать, иной раз очень и очень долго. Идеи Кропоткина, Галилея, Гуса. Идеи Бакунина, Кропоткина, Толстого и др. уже когда появились, а и до сих пор масса их не восприняла. По крайней мѣрѣ до нашего времени человѣчество двигало вперед меньшинство, отдѣль-

ные индивиды. Тѣ идеи, то изобрѣтеніе и открытіе, которыя будут фактически проведены в жизнь, могут проникнуть в массу с большей скоростью. Одна же пропаганда словесная требует слишком много трдуа и времени, без примѣненія ея тотчас же в жизнь. Меньшинство, вмѣсто того чтобы тратить слишком много времени для слоесной пропаганды, может с пользой употребить его для творчества новых идей, изобрѣтеній и открытій в пользу человѣчества. Таким образом, пока будет существовать власть большинства в области аграрнаго вопроса, до тѣх пор новыя идеи, изобрѣтнія и открытія не могут быть (фактически) примѣнены к земледѣлію, садоводству и огородничеству, пока вса масса не узнает их великаго значенія. А меньшинство, не могущее проводить своих идей в жизнь, будет в будущем строѣ духовно страдать. Теперь это меньшинство разстрѣливается, вѣшается, а в былыя времена на кострах сжигали, ядом отравляли вѣшали, колесовали.... словом принципіальной разницы здѣсь я не вижу (подчас духувное страданіе гораздо хуже физическаго). Слѣд. власть большинства, иначе говоря, великое значеніе массы, то великое значеніе массы, за которое всѣ соціалисты борятся и кладут его в основу, будет мѣшать скорѣйшему проникновенію идей, изобрѣтеній и открыій в массы; т. е. она будет медленно развиваться, прогрессировать,— меньшинство будет страдать, а перед человѣчеством будет торчать толстая стѣна... масса, которая своим развитіем всегда ниже единичных личностей, двигающих человѣческій прогресс, творцов человѣчества.

В нѣкоторых странах аграрные депутаты сидят болѣе 15 лѣт, но ни в одной из этих стран крестьяне не только не получили ни клочка земли, но не уменьшился рабочій день, не увеличилась заработная плата.

В Россіи был поднят аграрный вопрос в двух думах, и двѣ думы были распущены. не сдѣлав ничего для столь сложнаго и мучительнаго для крестьянина аграрнаго вопроса.

А большая часть соціалистов снова предлагает крестьянам выбирать их в думу, гдѣ аграрный вопрос уж навѣрное разрѣшится в той или в иной формѣ. Итак, исторія нам показывает, что в продолженіи 15 лѣт парламенты ничего не дали крестьянину ни в пріобрѣтеніи, ни в улучшеніи.

Долгое время соціалисты не хотѣли заниматсья аграрным вопросом, ие хотѣли вести никакой пропаганды среди крестьян, все их вниманіе было обращено, на фабричный пролетаріат, который со времени интернаціонала. с появленія «Капитала» Маркса разсматривался, как авангард, как нѣчто цѣльное, которое проложит путь к соціализму. Не обращалось никакого вниманія ни па крестьянство, ни на так называемый люмпен-пролетаріат. Крестьянин в их глазах имѣл какой-то особенный череп, который сначала должен пройти сквозь буржуазно-фабричный котел, чтоб затѣм попасть в соціализм.

Крестьянскія движенія, происходившія в различных странах, разсматривались, как стихійныя явленія, ничего общаго не имѣющія с сознательным фабричным движеніем. Но аграрныя волненія все увеличивались и усиливались, заставляли все больше и больше о себѣ говорить. Наконец появились соціалисты, которыя стали рэсматривать стихійную крестьянскую силу нѣсколько иначе, стали дѣлить крестьянина на два класса ,на могущих и немогущих почять соціализм, на крестьян с мелко-буржуазной психологіей и пролетаріев (батраков). Первых в послѣдній період дѣлили на однолошадных, двулошадных и т. д; (я не принимаю во вниманіе тѣх соціалистов, которые ходили в крестьянство. Одни из них хотѣли сдвинуть крестьянство посредством религій, другіе подложными грамотам к крестьянам, третьи наконец вѣрили в какую-то стихійную силу крестьянина.

Сами же соціалисты свидѣтельствуют, что как только они начали вести пропаганду среди крестьян, как только они приняли аграрные параграфы в свою программу, то количество соціалистических билетиков стало значительно увеличиваться. За эти-то соціалистичеекіе билетики подавали голоса никто иной, как все тѣже крестьянскіе черепа, не могущіе понять соціализма.

Анархисты в Испаніи, в Португаліи, в Италіи вели довольно дѣятельную пропаганду среди крестьян, и нѣкоторыя крестьянскія волнснія были почти исключительно плодом анархической пропаганды.

У нас в Россіи (во вренена «народной воли», т.е. с 69 по 78 год.) почти всѣ кружки были бакунинскаго направленія .Тогда среди крестьян велась пропаганда отчасти полу-анархистами. Послѣ разгрома Народной воли» почти до начала 1902 г. анархистической пропаганды в Россіи не было. Первая пропаганда анархистами среди крестьян началась в Черниговской губерніи, потом в Кіевской, Полтавской. И теиерь в настощеея время унас имѣются двѣ довольно большія крестьянскія федераціи: Кіевская и Полтавская.

*

* *

Первое, на что приходилось нашим товарищам наталкиваться в крестьянствѣ—это предразсудок частной собственности .Это один из самых важных предразсудков, на который не всѣ одинаково смотрят, и в зависимости от того, кто на него и как смотрит, можно судить о степени буржуазности или небуржуазности теченій в соціализмѣ и анархизмѣ, которыя преподносятся пропагандистами в деревнѣ. С одой точки зрѣнія их можно раздѣлить на невыставляющих и выставляюших идеал будущаго. Первое теченіе я оставяяю в сторонѣ и касатьсся его не буду, так как оно, собственно говоря, даже не стремится улучшить положеніе крестьянина в недалеком будущем. Второе же теченіе можно раздѣлить на признающих и не признающих программу минимум, т.е. на соціалистов всѣх оттѣнков и анархистов, хотя большинство анархистов с моей точки зрѣнія не правильно смотрит на этот столь важный и существенный во рос.

Одни из соціалистов предлагают надѣлить крестьянина отрѣзками, прирѣзками, другіе—муниципализацію и національзацію, третьи— соціализацію земли без орудій прозводства, 4-ые—соціализацію земли, фабрик и заводов. Первыя три категоріи стремятся только улучшить положеніе крестьянина в недалеком будущем, 4-ые же хотя и стремятся освободить крестьянина окончательно, но так как они признают власть, то при первом же кажущемся освобожденіи, крестьяне скоро снова увидят оставшійся механизм буржуазнаго строя .Это я уже постарался доказать раньше, говоря о власти большинства.

(Продолженіе слѣдует) Митюха.

ЭКСПРОПРІАЦІЯ.

Враги частной собственности всегда и повсюду были звѣрски наказаны. Так были уничтожены первыя христіанскія общины и обращены в свою пользу тогдашним буржуазным обществом. Проповѣдники были сожжены на кострах, повѣшены на крѣстах, брошены в львиныя норы... Еще до сих пор преслѣдуются различныя сектанскія ученія, если только они хоть сколько нибудь начинают приближаться к коммунистическому строю(духоборы в Россіи).

И чѣм ближе стояли сектанты к коммунизму, тѣм сильнѣе и звѣрски они были уничтожены разными правительствами.

Появившіяся ученія государственных соціалистов, отчасти тоже стали отрицать частную собственность(хотя пока-что в теоріи),откуда правительства сдѣлались нѣсколько враждебны, У анархистов вопрос об отношеніи к частной собственности был поставлен рѣже и прямѣе. исключая перваго періода развитія анархизма. С Интернаціонала, гдѣ два теченія ярко обрисовались, раздѣлившись на бакунитов и марксистов, т. е. антигосударственников и государственных соціалистов, или С.-Д. всѣх оттѣнков и анархистов и когда многія заговорили о всеобщей стачкѣ, как о пока наилучшем средствѣ освобожденіи рабочей срѣды от гнѣтущей и ненавистной ему буржуазіи и когда против всеобщей стачки воевали всѣ государственные соціалисты. когда понятіе всеобщэй стачки было еще не извращено, и когда оно обозначло, как средство освобождения пролетаріата от ига, как экономическаго, так и политическаго.(так по крайней мѣрѣ поняли анархисты и распрлстраняли ее)—тогда и вошло в силу понятіе, обозначающее дѣйствіе отчужденія частной собственности—экспропріація.

К сожалѣнію это понятіе не было сознано в полном смыслѣ всѣми нашими товарищами и в особенности в Россіи, в разгар самой революціи, гдѣ каждый факт с большей впечатлительностью отражался на окружающую среду,—дѣйствовал отрицательно. Появились приставки, как личная экспропріація, частная экспропріація, групповыя экспропріаціи, которые ничего общаго с ним не имѣли, а только марали то ученіе, которое впервые употребило эти слова.

О всѣх тѣх лицах, которые прикрывались именем анархизма я говоорить и критиковать их не буду, так как они ничего общаго с анархизмом не имѣют, и для всякаго, знающаго основы анархизма. понятны, а также стремленія многих организацій, бросавших в нас грязь благодаря тому, что они желали нарочно их смѣшивать, дабы таким образом составлять антипропаганду анархизма. В нѣкоторых мѣстностях цѣль была достигнута, но понятно только на нѣкоторое время, послѣ чего многіе, узнавшіе правду, отшатнулись от них.

*

* *

Вся жизнь революціонера с его поступками сама по себѣ служит большой пропагандой для окружающей его среды, и поэтому он не должен брезговать, а наоборот, стремиться к тому, чтобы его идеи как можно ближе соотвѣтствовали его поступкам, и только тогда он будет чувствовать себя твердым, его идеи распространяться и имѣть тоже крѣпких послѣдователей, готовых жертвовать, как и ты. Во поэтому я никак не могу признать никаких личных и частных экспропріацій: всѣ они не стремятся уничтожить предразсудок частной собственности. а наоборот —его укрѣпить.

Главная же задача и цѣль всякой экспропріаціи—не сохраненіе принципа частной собственности, а его уничтоженіе. Как личныяе частныя и даже до сих пор происходившія разныя, мнѣ извѣстныя групповыя экспропріаціи эту цѣль не преслѣдовали. а слѣдовательно задачу уничтоженія предразсудка частной собственности не дѣлали. Такая экспропріація не только с теченіем времени не может уничтожить частную собственность, но даже не может составить пропаганды за ея уничтоженіе, и я разницы здѣсь не вижу. Принадлежит ли собственность одному, двум и т. д. лицам или цѣлой группѣ, мнѣ все равно, и мотивы за личныя и частныя экспропріаціи кажутся жалкими.

Только тогда, по моему убѣжденію, частная собственность начнет разрушаться и наконец падет, когда всякая экспропріація, совершенная нашими товарищами, не будет достояніем отдѣльнаго индивидуума, а общим достояніем всѣх товарищей, отрицающих частную собственность, как анархисты. Такія экспропріаціи будут имѣть огромное вліяніе, как на товарищей, образуя из них ячейки будущаго строя, так и на окружающую среду.

Кромѣ сказанных экспропріацій я считаю необходимым «тайныя» экспропріаціи, средства которых, предназначены для опредѣленных цѣлей, как акты, и др. подобныя цѣли, но никоим образом не для цѣлей, которые могут и должны быть извѣстны другим товарищам. Эти деньги частной собственности товарищей не составляют, а служат для уничтоженія наших врагов.

(Продолженіе слѣдует.) Митюха.

ЛЮМПЕНПРОЛЕТАРІИ-БОСЯКИ.

Вы хотите вести пропаганду среди люмпенпролетаріев-босяков? Среди этого отброска общества, паразитов рабочаго класса, отпѣтых лѣнтяев, всегда игравших во время революціи реакціонную роль.... Да хочу и считаю необходимым. что с вами!.... вы должны знать, что они никогда идей ваших не поймут,—им другое надо: водка, карман, забор... ,а главное, они не способны к труду, они сидят на плечах рабочаго класса.

Вы думаете это говорят К-Д—,нѣт это С-Д, С-Р, С-Р-М, и даже некоторые анархисты так смотрят на этот элемент.

Какой же это элемент, среди котораго даже большинство революціонеров не желают вести пропаганды? Главныя их черты: необладаніе почти никакой , кромѣ находящейся на плечах, неимѣніе постояннаго мѣстопребыванія—даже своей родины. Туда входят попавшій из рабочей среды вслѣдствіе кризисов капитализма, незнающіе ремесла и наконец ставшіе благодаря безработицѣ мелкими воришками, жуликами.

Статистики этого элемента пока нѣт, но он за послѣднее время с каждым годом замѣтно растет и ,думается, будет представлять довольно большую силу, и если мы там не будем вести пропаганду, она может сыграть и сыграл реакціонную роль во время революцій(играла и революціонную роль, в особенности во французской революціи 1789 г.)

Вот среди этого то элемента даже большинство революціонеров, придерживаясь когда-то сказанных С-Д сухих лозунгов, не желают вести никакой пропаганды дѣлая, с моей точки зрѣнія большую ошибку Одна из причин неуспѣха русской революціи также и том заключается.

Если бы даже среди люмпенпролетаріев-босяков С.-Д. и С.-Р. стали вести пропаганду, то их программы не могли бы удовлетворить его т. к. ни от увеличенія платы, ни от уменьшенія времени и ни от измѣненія законов, якобы болѣе мягких для рабочих, ему нѣт никакой, пользы,— вѣдь он во всѣх этих предпріятіях не участвует.

Но мы должны совсѣм иначе смотрѣть на этот элемент, который хотя безсознательно, но не созидает богатств буржуазнаго строя. Наши лозунги люмпенпролетаріи-босяки воспринимают(исключая лозунгов мягких анархистов и тѣх синдикалистов, которые всѣ свои силы направили на мелкія улучшенія в рабочем классѣ, как (час. рабочій день и др. требованія).

До революціи никто не хочет вести пропаганды среди люмпенпролетаріев-босяков, —во время революціи послѣдніе принимают часто дѣятельную работу в разрушеніи бастилій и уничтоженіи больших паразитов,.... а когда дѣло доходило до серьезнаго переворота, когда частная собственность как будто на время, казалось, начинала падать,—появлялись различныя «революціонныя» партіи, выпуская во всѣ стороны декреты, приказанія и крича, что дѣло зашло слишком далеко—так нельзя—и что за неисполненіе приказаній виновный наказывается смертью и т. д., приставляя к банкам свою свободную гвардію, для охраны собственности буржуа.

Понятно, когда свобода, начавшая свое дѣло, была отнята от людей, принимавших участіе в разрушеніи стараго строя, и так как до того среди него не вели никакой пропаганды, то послѣ отнятія всякой свободы ему не трудно было перейти на другую сторону, —он не видѣл разницы между обѣими лагерями (другой лагерь деньги дает).

И послѣ революціи почти всѣ партіи стали кричать, что это реакціонеры. среди них не стоит вести пропаганды, они всегда смогут продаться на сторону реакціи,... что они никогда наших идей не поймут —это отбросок общества, который должен погибнуть послѣ настоящей революціи.

Русская революція повторила туже ошибку:—до революціи почти всѣ партіи не вели пропаганды среди люмпенпролетаріев-босяков, во время разгара революціи разшевелившийся свободный дух в этом элементѣ стремился подавляться не только правительством, но и соціалистами (азгром порта в Одессѣ, лѣсные братья в Прибалтійском краѣ и много, много других вспышек так были подавлены). Разгулявшійся свободный дух мало по малу падал, переходя на сторону черной сотни, ведшей пропаганду среди этого элемента(послѣдняя оказалась практичнѣй соціалистов и даже нѣкоторых анархистов).

Всѣм извѣстно сколько вреда принесла революціи черная сотня, ,кто знает, может быть без нея революція была бы совсѣм другая.

Митюха.

ЗНАЧЕНІЕ ЭСПЕРАНТСКАГО ЯЗЫКА ДЛЯ АНАРХИСТОВ.

Для того чтобы хорошо слѣдить за интернаціональным развитіем анархизма, т. е. быть в курсѣ дѣла,—надо знать всѣ языки. Всѣх же языков знать нельзя—приходится изучать главные, как франц., нѣмецк., англійс., итальянс., испанс. и португальс., а об китайском и японском нечего говорить. Но для того, чтобы их знать надо истратить массу времени,—всю жизнь и быть притом способным к языкам. Времени то у революціонера, который хочет отдать свою жизнь движенію—нѣт. Знать же родной язык и один из главных иностранных языков недостаточно для того, чтобы можно было слѣдить за интернаціональным анархическим движеніем, т. к. буржуазная пресса всегда старается искажать факты.

Гдѣ выход? Знать всѣх языков нельзя за неимѣніем времени, а как проявляется анархизм в других народностях знать необходимо, т. к. чѣм больше опыта будешь имѣть, тѣм меньше ошибок будешь дѣлать(С.-Д. не хотят с историческими опытами считаться, как парламентаризм, милитаризм, власть и т. д.).

Обмѣниваться мыслями, дискутировать очень важно и это поняли еще в началѣ 1850 г. в Лондонѣ на выставкѣ, гдѣ случайно встрѣтились французскіе и англійскіе товарищи. Тогда и была основана первая ассоціація рабочих. Манифест этого перваго интернаціонала был отпечатан в газетѣ Дежака «Ле Либертер» N I0, 1859 г.

Выход есть—это изучить международный язык «эсперанто», который до того легок, что его изученіе требует нѣсколько часов для полнаго усвоенія грамматики, нѣсколько дней для свободнаго чтенія по словарю со всѣми тонкостями оборота рѣчей, и нѣсколько недѣль для свободнаго разговора. Эсперантскій язык имѣет самую простую грамматику, он гибче всѣх существующих языков, пѣвучій, на подобіе итальянскаго или испанскаго(это искуственный живой язык). Теперь на нем говорят около 1х милионов людей.

Важное практическое значеніе этого языка поняла буржуазія и начинает вводить в конторах, банках и других учрежденіях. Французская полиція тоже ввела эсперантскій язык. Правительства содѣйствуют распространенію этого языка (понятно в своих цѣлях, дают помѣщенія и другіе удобства но под одним условіем, чтоб клубы эсперантистов не имѣли право разговаривать на полититическія темы.

Почему же нам не воспользоваться этим языком и говорить на нем

и на политическія темы?

На нем можно издавать нашу литературу, и тогда каждый факт из жизни анархизма скоро-бы и вѣрно до нас долетал, а не продолжался цѣлыми годами. Проходят цѣлые годы, раньше чѣм вспышки стачек, происходивших в Америкѣ, Англіи, Китаѣ и других странах, получат правильное освѣщеніе на родном языкѣ. Значит, долгое время мы не знаем, как отнестись к тому или другому революціонному факту. За то время у нас может произойти то же событіе и мы можем сдѣлать ошибку.

С другой стороны для интернаціональных конгрессов эсперантскій язык мог бы принести большую пользу. Там с'ѣзжаются товарищи различных національностей и обыкновенно каждый говорит на родном языкѣ. Предложенія переводятся на одни из главных европейских языков, не зная которых, трудно слѣдить за дѣятельностью всего конгресса. И только через нѣкоторое время на родном языкѣ узнаем, что полный доклад конгресса вышел на таком-то языкѣ. Эсперантскій язык облегчил бы дискуссію, давая возможность каждому слѣдить за дѣятельностью всего конгресса и также сократил бы время, т. к. много уходит на перевод рѣчей с одного языка на другой.

Он дал бы возможность товарищам, силою судьбы брошенным за границу, организоваться с мѣстными товарищами, помогал бы им в нѣкоторой работѣ, обмѣниваясь мыслями...

Таким образом, эсперантскій язык облегчил бы интернаціональную работу анархизма. Он дал бы возможность об'единиться товарищам различных національностей для общей работы, образуя могучую силу, разрушающую на своем пути буржуазію.

Митюха.

ЛЕГАЛЬНАЯ И НЕЛЕГАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦІЯ.

При каковой организаціи, легальной или нелегальной, гибнут меньше товарищей, и получаются наибольшие результаты? Отвѣтить на этот вопрос не так легко—надо обратится к недавно прошедшим временам и посмотрѣть, каковы были там организаціи, какія цѣли они преслѣдовали, как долго держались и каковы получились результаты.

Исторія мнѣ показывает, что всякая революціонная идея начинала свою работу с нелегальной организаціи. В этот період нелегальной работы, как «Народная Воля», которая при малом количествѣ товарищей достигала больших результатов, в період С.-Д. и С.-Р. с Б.-О. до момента перехода в легальныя рамки, гибло гораздо меньше товарищей, и их идеи не шли на компромиссы. Статистику гибели товарищей пока трудно привести, но в общем и цѣлом можно сказать, что революціонной энергіи куда меньше гибло при нелегальных организаціях(факт этот трудно отрицать). Но гдѣ большие результаты достигнуты, при легальной или нелегальной работѣ—вопрос сложный. Факт же тот, что идеи, как только переходили на легальную почву, шли на компромиссы. Они открыли свои карты, правительство стало с теченіем времени их притѣснять, и перед такой легальной организацией был поставлен вопрос: или сохранить организацію и пойти на уступки с властями, или не идти на компромиссы и сдѣлаться снова нелегальными?

Принебрегшие идеей ввиду сохраненія организацій, теперь дошли уже до смѣшного: так большинство С.-Д. фракціи на послѣднем Штутгартском конгрессѣ во главѣ с нѣмецкой С-Д. высказались против антимилитаристической пропаганды(Бебель даже заявил, что надо защищать свое отечество от врагов) ;они боятся всеобщей стачки, как огня, имѣют С.-Д. группы, состоящія из жандармов и т. д.

Наши товарищи синдикалисты пошли по тому же пути, и нѣт никакой увѣренности, что с теченіем времени они не превратятся в организаціи, на подобіе нѣмецкой С.-Д.

Теперь уже во Франціи революціонные синдикаты показали, что их война за 8-часовый рабочій день в Парижѣ 1905 г. на площади Республики I-го мая ни к чему не привела. Весь собравшійся революціонный синдикат, ведшій пропаганду за 8-часовый рабочій день почти в продолженіи 2 лѣт, был разогнан лепиновской бандой в одно мгновеніе, которая, работая на право и на лѣво, избила демонстрантов, арестовала почти всѣх главарей революціоннаго синдиката —этим и закончилось все дѣло. Убійство рабочаго фабрикантом, за что послѣдній приговорен к 1000 фр., стрѣльба жандармов по дому, гдѣ собрались стачечники обсуждать свои дѣла,—нѣсколько убитых и много раненых; кровавыя событія в деревнѣ Дравейль около Парижа —6 убитых и 100 раненых, арест «Конфедераціи Труда», сидящей в тюрмѣ с желѣзными масками, чтобы посторонніе не знали, кто скрывается под ними.

И это не происходит в инквизиціонной Испаніи, и не в полицейской Россіи, а в «свободной» Франціи, и пока что революціонные синдикаты не отвѣтили на всѣ эти звѣрства правительству, если не считать 24 часовой мирной всеобщей стачки.

Так нѣсколько характерных примѣров из исторіи недавняго прошлаго, показывают, что всякая нелегальная организація ставшая легальной, с теченіем времени под напором правительства, мѣняет революціонные лозунги на мирное говореніе и в концѣ дѣлается до неузнаваемости ,смѣшной на подобіе нѣмецкой С.-Д. Кромѣ того исторія недавняго прошлаго говорит, что как только легальная организація хотѣла проявить себя каким-нибудь революціонным выступленіем, то обыкновенно до момента выступленія всѣ главные дѣятели были схвачены,—и так гибнут много сил, пока лозунги сдѣлаются безопасными для врагов. Нелегальным же организаціям незачѣм идти на компромиссы со своими взглядами, а товарищи могут свободнѣй и безопаснѣй для себя дѣйствовать и работать революціонно.....

Митюха.

ПО ПОВОДУ ОДНОЙ СТАТЬИ.

В № 4-5 «Голоса Соціальдемократа» напечатана статья Волонтера «Рабочее движеніе во Франціи в связи с ея промышленным развитіем». Как мы уже указывали в «Ле Тан нуво» 1608 г. № 9, статья эта интересна между прочим тѣм, что она послужила исходным пунктом для ожесточенной кампаніи, которую на страницах гедисткаго органа «Ле соціализм» открыли против революціоннаго движенія во франціи лидеры гедисткой партіи, вначалѣ Раппопорт, а затѣм Брак и другіе. Основная идея Волонтера слѣдующая: поскребите французских анархистов и анархо-синдикалистов, и вы найдете в них Тартаренов из Тараскона с одной стороны, Деруледов на выворот с другой; французскіе анархисты—Тартарены из Тараскона, т. е. хвастуны только потому, что, по их словам, во французской анархистской средѣ сохранился дух революціи. Анархисты-революціонеры, этого Волонтер не может переварить, такое соединеніе ему кажется кощунственным. Вѣдь соціальдемократы настоящіе революціонеры, а всѣ остальные враги народа. Волонтер называет французских анархистов Деруледами, т. е. націоналистами и шовинистами и все это только потому, что, как справедливо замѣчают французскіе анархисты, нѣмецкіе соціальдемократы совсѣм не революціонеры.

Такія утвержденія приводят Волонтера в бѣшенство. Как, кричит он, да вѣдь нѣмецкіе соціальдемократы проявляют в стачной борьбѣ большую энергію, настойчивость и упорство, чѣм французы! Вот таблицы, которыя приводит Волонтер.

Среднее число стачечных дней в году на одного стачечника:

	во франціи:	в Германіи:
1899	14	32,8
1900	11	25,9
—1	15	41,8
—2	21	24,6
—3	18	32.9
—4	18	31,9
—5	14	3?,6
—6	19	30,0

Мы лично слышали ,как один из вожаков гедистской партіи Раппопрт, присутствуя на реферatѣ Волонтера, читанном в Парижѣ заявил, что эти цифры необыкновенно убѣдительны и крайне новы, что все это крайне важно напечатать и как можно скорѣе. Но спрашивается, так ли новы эти цыфры для нас анархистов? В брошюрѣ «О рабочих союзах» товарищ Оргеіани говорит, что рабочія стачки в Германіи и Англіи продолжаются болѣе долго, чѣм во франціи, но в том то и дѣло, что это—«стачки терпѣнія», а французскія стачки напоминают скорѣе бунты, возстанія. Вот почему мы, анархисты, так цѣним французскія стачки. Основное зло современнаго строя заключается именно в том, что у угнетенных и порабощенных слишком много терпѣнія, и потому длительныя нѣмецкія и англійскія стачки представляют собой не отрадное явленіе в жизни рабочаго класса, а как раз наоборот, явленіе очень печальное. У французских рабочих нѣт такого терпѣнія, они бастуют два, три дня, а затѣм вступают в столкновеніе с жандармеріей и войсками. Они не хотят покорно умирать с голоду. Честь и слава им за это!

Далѣе, Волонтер с гордостью указывает, что во франціи всего тысяч синдикалистов, а вот в Германіи чуть ли не 2 мильона. Мы анархисты, не придаем особаго значенія численному превосходству. Мы знаем, что не в нем дѣло. Да вот даже единомышленник Волонтера, нѣкій Столинскій, автор бездарной брошюры о революціонном синдикализмѣ, брошюры натасканной с разных мѣст, проговаривается, критикуя синдикализм, что чѣм болѣе многочисленны синдикаты, тѣм менѣе революціонны они(Столинскій, «Новое теченіе в соціализмѣ». Изданіе «Труд и Борьба») Мы, анархисты, всегда знали, что дѣло не в большинствѣ. Пусть на нашей сторонѣ будет меньшинство, но пусть это меньшинство состоит из смѣлых, самоотверженных лю-

ей, отвергающих до основанія всю буржуазную мораль и всѣ принципы буржуазной честности и порядочности. Пусть эти люди будут готовы биться до послѣдней капли крови, не останавливаясь перед самыми разрушительными средствами, с буржуазным строем, и нѣт сомнѣнія, что как бы нас мало ни было, мы побѣдим. Мы должны только заранѣе знать, что в будущей послѣдней схваткѣ с вѣковым угнетеніем, анархисты будут имѣть против себя, кромѣ правительства, не только всѣх чиновников, всѣх солдат, всѣх шпиков, но и всю интелигенцію с с.-д. и с.-р. во главѣ. К этой борьбѣ мы готовимся и мы побѣдим, если не считаясь с нашим числом, мы будем думать только о наиболѣе разрушительных средствах борьбы.

Мы скоро надѣемся еще раз вернуться к Волонтеру. Мы подождем, пока он напечатает окончаніе своей статьи и повторит печатно ту клевету, которую он устно высказывал по адресу анархистов в своем рефератѣ, который так восхитил Рапопорта и других.

Крайній.

ПАМЯТИ ТОВАРИЩА ЖЕНИ.

В іюнѣ прошлаго года проскуровским военно-окружным судом был приговорен к смертной казни наш товарищ Женя, за вооруженное нападеніе в Балтѣ на купца Нѣмого. Смертный приговор, через нѣкоторое время был приведен в исполненіе.

Евгеній Максимович Бурдейный(Женя), по профессіи типографскій печатник, сын сельскаго старосты, воспитывался в сельской приходской школѣ. На 13-том году своей жизни, послѣ смерти отца, он был взят инжинером из дому своей матери, по какой-то буржуазной благодѣтельности, в город, опредѣлить на работу. По пріѣздѣ в Одессу, его опредѣлют в ученье в типографію Фесенко. С этого момента Женя начинает бороться за свое существованіе. Пробыв 6 лѣт в этой типографіи, и зорько слѣдя за теченіем рабочей жизни, он застает всеобщую стачку типогр раб. Хозяин типографіи, как опытный эксплуататор, дал еще до всѣх хозяев 8-ми часовый рабочій день, с цѣлью приманить на свою сторону рабочих. Но хитрость этого либерала—кровожаднаго звѣря, хорошо понял Женя. Узнав, что сотоварищами по профессіи выставлен 8-часовый рабочій день, он один из первых присоединился к стачкѣ. и ища убежища в одной из товарищеских групп он присоединяется к Р. С.Д Р. П., и дѣлается самым энергичным членом професіональнаго союза типог. раб. в Одессѣ.

Профессіональный союз опредѣляет его в типографію бр. Кульберг, гдѣ он застает забастовку, проигранную рабочими, что и заставляет его искать новыя средства борьбы, которых он не нашел среди с.-д. тщательно скрывавших анархическую литературу от своих членов. Благодаря нѣкоторым товарищам, он знакомится с А.-К., образовавшіе впослѣдствіи группу «Свободная Комуна». Здѣсь то и начинается его революціонная анархическая работа, гдѣ он понял своего настоящаго врага—буржуа. Участвует в нѣкоторых экспропріаціях и революціонных актах, которых в видах конспиративности, мы привести не можем, а отмѣтим лишь нѣкоторые:—в августѣ 1906 г., хозяин склада бр. Стам и Ко., пытался задержать нашего товарища, но мѣткая пуля Жени уложила его на мѣстѣ, дав таким образом скрыться товарищам.

Нѣкоторое время спустя, по провокаціи извѣстнаго Өеодора Зисова, Женя был арестован и обвинен в убійствѣ вышеупомянутаго буржуа. Но благодаря энергичной дѣятельности наших товарищей, угрожавших смертью брату Стама, Женя не был уличен и послѣ двух мѣсячнаго пребыванія в одесской тюрьмѣ, был выслан в Балту. Революціонная натура Жени, боевое приподнятое настроеніе, ненависть к буржуа,—все это постоянно толкало его к борьбѣ, он не мог спокойно сидѣть в Балтѣ и поѣхал обратно в Одессу. Тут он был схвачен и отправлен обратно в Балту, гдѣ через два дня он был снова арестован и обвинен за участіи в экспропріаціи, совершенной товарищами, не принадлежащими ни к какой группѣ. Проскуровскій военно-окружной суд по 279 статьѣ, приговорил товарища Женю к смертной казни. Он был казнен. На буржуа, уличавшаго его, было произведено неудавшееся покушеніе.

Спи спокойно товарищ! Мы еще за тебя отмстим!

товарищ М.

НЕКРОЛОГ ТОВАРИЩУ ЖЕНѢ.

Новая жертва в наших рядах....

Стою я перед свѣжей могилой и не вѣрю своим глазам.... Неужели ты умер? Неужели проклятая плаха вырвала тебя из наших рядов?

Но нѣт, ты еще живешь, ты с нами!

Рукой палача ты задушен; что сказать мнѣ, дорогой товарищ, над твоей свѣжей могилой? Бѣдный брат, мнѣ противны всѣ громкія и пустыя слова. Не говорить надо над твоей могилой, не плакать и не грустить, а гордо идти за тобой —не молча укрывать пролитую кровь, а грозно мстить за тебя!...

Ты не боялся врага и не давал ему пощады. Старый мір нищеты и насилія хотѣл ты разрушить до тла и создать новый мір — мір труда и свободы.

Мы клянемся смѣло продолжать начатое тобою дорогое нам общее дѣло. Ты не один... Могучей ратью всѣ мы один за другим пойдем мы за тобой, всѣ мы также гордо на плахѣ умрем, как и ты.

Твой близкій товарищ М.

ЗНАЧЕНІЕ РЕВОЛЮЦІОННАГО СИНДИКАТА В РУССКОМ АНАРХИЧЕСКОМ ДВИЖЕНІИ И В ЧАСТНОСТИ В ОДЕССѢ.

Говорить теперь еще о том, есть ли мѣсто анархизму в Россіи или нѣт, довольно наивно уж потому, что нѣт страны, гдѣ пролетаріи так возненавидѣли своего врага буржуа, гдѣ бы они, на горьком опытѣ так научились недовѣрять своим сытым благодѣтелям, как в Россіи. Но есть люди, которые предлагают нам покорно ждать, пока нас доведут до анархизма по соціальдемократическим тропинкам; если анархисты, как созрѣвшие элементы, не соглашаются на это, тогда они пускаются на всякіе подлости: они стараются клеймить и загрязнять анархизм в глазах пролетаріев. Мнѣ кажется, что с тѣх пор, как загудѣл первый фабричный гудок, с тѣх пор как появился первый рабочій в рудниках, в деревнѣ и городѣ образовалась фундаментальная почва для анархизма. Нам только нужно чтобы анархизм не остался той пародіей, какой он был до сих пор в Россіи. Исходя из такого пониманія, мнѣ кажется, что самый послѣдовательный анархизм может имѣть только тогда успѣх, когда мы соорудим настоящую базу на которой мог бы свободно развиваться анархизм. Такой фундамент прекрасно поняли А.-С. Они занялись самым кропотливым сооруженіем тайных революціонных синдикатов, что конечно многим не понравилось, ибо это не в угоду с.-д. и всяким другим соціалистам государственникам, которые увидѣли, что анархисты здраво поняли задачу пролетарской борьбы.

С тѣх пор, как вошел в стачечный комитет М. Т. Ф. представитель от анархистов-синдикалистов, соціальдемократическіе делегаты почему-то взбунтовались: они испугались нашего делегата как представителя террора. Я не буду говорить в этой статьѣ о террорѣ вообще, хочу только доказать его необходимость в такіе моменты,—ибо я увѣрен, что если-бы синдикалисты не указали морякам и вообще пролетаріату г. Одессы на эту необходимость, то масса сама бы ее поняла.

Мнѣ приходилось встрѣчаться с моряками; их темперамент, их натура до того остро были настроены к буржуазіи, что они совершенно забыли, что борятся за какое-то мелкое частичное улучшеніе своего положенія. Они готовы были проиграть, но раз навсегда показать буржуазіи, что пролетаріата побѣдить не легко. Характерна моя встрѣча с моряками: «Да что это мы в самом дѣлѣ ушли, приняли других и еще с охраной! Против нас безоружных выставили оружіе союзников и полиціи, а буржуазія дерзко издѣвается.... Изволь радоваться—ходи в комитет за подаяніем и, сложа руки, умирай с голоду!

«Нѣт, настала пора снять их, чаша наша переполнена!»—крикнул один, взволнованным голосом. «Бей, рѣжь, губи их!»—раздались крики со всѣх сторон. Вот такіе отдѣльные случаи показывали, что террор неминуем, и что никакіе стачечные комитеты со всѣми окружающими их партіями не смогут его остановить, ибо само собой разумѣется, что стихійное выступленіе массы никто никогда небыл в состояніи удержать и впредь не удержит. Но все-таки, когда моряки настаивали на том, чтобы анархист вошел в стачечный комитет, и когда наш делегат стал развивать необходимость в этот момент террор, с.-д. теоретики откровенно заявили, что если в комитетѣ будет засѣдать А.-С., то они отказываются от стачки. С шумом и свистом были выпровождены с.-д. из ст. комитета—и только потому, что, как я уже выше говорил, моряки были настроены к террору. Анархисту стоило только выступить, как масса сразу согласилась потерять своих долголѣтних убаюкивателей. Характерна еще стачка на спичечной фабрикѣ, гдѣ с неменьшим шумом попросили уйти с.-д. из стач комитета—(подобные случаи происходили и на больших заводах). Послѣ каждаго анархическаго акта, рабочіе все энергичнѣй примыкали к революціонным синдикатам, гдѣ наши товарищи, развивая причину стачки, стали указывать, как анархисты смотрят на выставляемыя моряками требованія, и почему анархисты вмѣшиваются в стачку. Не выигриш регистраціи или какого нибудь другого требова-

нія важен синдикалистам в частности, морякам и пролетаріям вообще, а важен принцип пролетарія. А.-С. предлагали морякам вмѣсто открытой «регистраціи», тайный революціонный союз. Разберитесь сами, и увидите, можно ли бороться с буржуазіей средствами, которыя она сама предлагает и которыя, когда ей заблагоразсудится, она берет обратно, забывая свой завѣт. Осмѣливаюсь спросить у представителей легальных союзов, как смотрят они на пролетаріев и буржуазію? Если они смотрят на них, как на два лагера воюющих, то я предложил бы реальнѣе взглянуть. Один лагерь должен стараться, чтобы другой не видѣл всѣх средств, имѣющихся в его распоряженіи. Буржуазія хочет побѣдить, а для этого ей необходимо знать силу пролетаріев, чтобы это знать, она дает пролетаріям свободно собираться и об'единяться по профессіям, гдѣ она постоянно может имѣть своих агентов и узнать, сколько человѣк насчитывается в каждом союзѣ и какими средствами борьбы каждый союз обладает. Поэтому перва. наша необходимость—замѣн легальнаго союза на нелегальный революціонный синдикат, который раз навсегда должен об'явить войну буржуазному міру и не давать ему пощады.

Русская революція на своем порогѣ показала блестящіе примѣры. Мы должны с оружіем в руках встрѣчать всякое нападеніе правительства. На разгоны наших собраній, на аресты товарищей, на конфискаціи нашей литературы мы должны отвѣтить однимже — смертью виновников. Револьвер и бомба—вот самыя надежныя защитники народных вольностей. Все это, предложенное анархистами морякам и рабочим г. Одессы, было принято при общем восторженном вниманіи.

Не могу пройти мимо, неуказав на недостатки А.-К., в моменты пролетарской борьбы с буржуазіей. Дѣйствительно А.-К. в такіе моменты не дремали, а предлагали революціонныя средства и сами выступали героями. Но здѣсь, как мнѣ кажется, главный их недостаток состоит в том, что не отдѣльныя кучки бунтарей могут совершить великій соціальный переворот, а только масса со всѣми ея принципами, с ея силой. А.-К. слѣдовало бы сдѣлать так, чтобы масса пошла за ними, и в минуту соціальнаго переворота сама знала, что ей дѣлать и как поступить; а для того, чтобы это осуществить, нужно массу воспитывать, исходя из повседневных интересов ея борьбы с буржуазіей. Вспомните «Народную Волю», сколько героизма она обнаружила в борьбѣ с царизмом: ей удалось своими собственными силами зажать его в тупой угол, почти обезсилить его.... и что ж—она исчезла не добившись своей цѣли и на долго внушив отчаяніе борцам за свободу. Почему она потерпѣла такое пораженіе? Потому что она вступила в битву, не заготовив себя батальонов, не создав себѣ рабочих партіи. С.-Д. здраво поняли свою задачу: чтобы добыть себѣ политическую свободу, они пошли в рабочія массы, занялись кропотливой борьбой за мелкіе интересы, пріобрѣли довѣріе рабочих и теперь пользуются пролетаріатом, кок пушечным мясом в борьбѣ с царизмом. Когда либералы и соціалисты государственники понаставят для нас висѣлиц, мы пожнем только то, что посѣяли. Мы окажемся оторванными от рабочих масс и тогда безплодно погибнем. Убѣжден, что одно слово «организація», о которой думаю, сейчас говорить, может вызвать судороги у тѣх анархистов, наивно боящихся массового об'единенія. Как не велико значеніе террора вообще, в революціонное время в особенности, все-же жалко того, кто думает, что бомба и револьвер составляют весь анархизм, и тот никогда не понимал и не поймет всего величія нашего ученія.

Чего мы хотим? — Мы хотим безпощадно разбить всѣ оковы рабства, мы хотим сорвать всѣ пеленки, которыя сжимают его в тисках развращают его ум, дѣлают из него по натурѣ добраго, грубаго искателя наживы и для того чтобы совершить весь этот переворот, неужели достаточно нѣскольких смѣльчаков, чтобы толкнуть народ на бой. Мы, сторонники рабочаго анархизма, отвѣчаем — нѣт. тысячу раз нѣт! Не мятежными шайками совершается соціальная революція, а борьбой классов. Террор в борьбѣ за наш конечный идеал играет только вспомогательную роль. Главная же задача: развитіе сознанія и организація городских, сельских рабочих в один грандіозный революціонный союз труда, который охватил бы весь мір, проник бы во всѣ фабрики, мастерскія, во всѣ копи, во всѣ лачуги сельских пролетаріев, во всѣ казармы солдат. Этот тайный союз труда послужит переходным мостом соціальнаго переворота—создаст в рамках стараго міра зародыш новаго чисто рабочаго общества без законов, без полиціи, без хозяев и без бога. Вот почти всѣ основные принципы анархистов-синдикалистов и благодаря таким взглядам они пріобрѣли большое вліяніе на пролетарскія массы Одессы.

Мы хотѣли напомнить работникам, что уступки добытые от буржуазіи при сохраненіи частной собственности крайне ничтожны, а также старались указать, что даже ничтожныя уступки мы можем добыть путем неустанной борьбы с буржуазіей самих рабочих масс, а не посредством дипломатических фокусов депутатов политиканов. Этим мы не только спасали народ от тяжелых послѣдствій, но пріучали его даже мелкія реформы брать путем самостятельной борьбы.

Когда народ наконец откроет глаза и увидит всю пустоту всяких реформ, то он поймет необходимость смести с лица земли всю гниль буржуазнаго міра, он не будет ждать позволенья своих долголѣтних «отцов командиров», а сам развернет черное знамя безпощаднаго разрушенія всѣх форм рабства и невѣжества.

М.

ЛѢСНЫЕ БРАТЬЯ В ПРИБАЛТІЙСКОМ КРАѢ.

В концѣ 1905 г., когда на Прибалтійскій край надвинулись грозныя тучи реакціи, многіе участники освободительнаго движенія, чтобы не попасться в руки кровопійц, были принуждены скрываться. Нѣкоторые, предполагая что реакція скоро прекратится, послѣ чего можно будет возобновить на время прерванныя хозяйственныя работы, не считали нужным оставить свою родину. Другіе находились в столь жалких матеріальных положеніях, что если бы и хотѣли уѣхать, то не могли. Третьи же считали опасным уѣхать потому, что всѣ желѣзнодорожныя станціи были переполнены шпиками, а на дорогах, ведущих к станціям, постоянно находились патрули солдат которым было приказано арестовать каждаго, кто только покажется им сколько нибудь подозрительным. Большая часть преслѣдуемых полиціей людей, стали искать убѣжища в лѣсах своей родины. Эти люди впослѣдствіи получили прозваніе «лѣсных братьев».

К счастью зима оказалась не очень суровою, так что, хотя с большими трудностями, вполнѣ можно было жить в лѣсах. Они жили по четыре или по пяти человѣк вмѣстѣ, в уже заранѣе приготовленных земляных будках, устроенных в самой глуши лѣса или на сухом мѣстѣ по срединѣ болота. Средства на пропитаніе доставались мѣстными крестьянами во время паданія снѣга или оттепелей, дабы таким образом укрывать слѣды к будкам преслѣдуемых. Так как не всегда было удобное время для подвозки провіанта, то понятно, что вслѣдствіе этого, «братья» иногда цѣлыми днями должны были голодать.

Карателям было извѣстно, что многіе из преслѣдуемых ими людей скрываются в лѣсах, а потому они под угрозой смертной казни, заставляли мѣстных лѣсных сторожей организовать из крестьян отряды, которым в свою очередь было приказано тщательно обыскивать всѣ сараи на лугах, ибо по мнѣнію карателей, там именно должны находиться большая часть скрывающихся людей. Но всетаки каратели никаких результатов не достигли: лѣсные братья жили в своих берлогах и как будто ничего не хотѣли знать про дѣйствія своих преслѣдователей.

Наконец наступила весна. Вся природа ожила, и вмѣсте с тѣм грудь измученнаго лѣснаго брата легче подымалась. «Зимніе дворцы» —земляныя будки были оставлены, никто в них не нуждался. Сухое время обыкновенно проводили в лѣсах около костра, а дождливое в сѣнных сараях на лугах.

Хотя теперь вполнѣ можно было бы уѣхать в болѣе безопасныя мѣста, но об этом никто и слыхать не хотѣл. «Прежде дадим шпикам знать, что значит шпіонствовать, а потом посмотрим,— говорили лѣсные братья. Многіе из тѣх, которым зимою, спасаясь от карателей, удалось отѣхать в города или другія мѣста, возвратились назад и стали в ряды лѣсных братьев. Были случаи когда товарищи возвратились из-за границы. Многіе начали отыскивать своих товарищей, ибо жить отдѣльными, по составу малочисленными группами, не было смысла. Итак, из преслѣдуемых полиціей и карательной экспедиціей людей, образовались цѣлыя организаціи, которыя назывались организаціями лѣсных братьев, или просто «лѣсными братіями». Самыя сильныя и по составу многочисленныя организаціи были в Дондангенѣ и Маделенѣ. Кромѣ этих организацій, существовало на протяженіи всего Прибалтійскаго края масса других, ибо в каждой волости были люди, которые, принужденные спасаться от карательных экспедицій, искали убѣжище в лѣсах.

У всѣх лѣсных братьев была одна общая цѣль—отметить всѣм предателям, шпикам, провокаторам, из-за которых главным образом и сами лѣсные братья были принуждены вести такую убивающую человѣка жизнь. Уже в началѣ апрѣля (1906 г.) прозвучали первые выстрѣлы лѣсных братьев, направленные в своры полицейских, шпиков и баронов. Не щадились также священники, которые вмѣсто того чтобы сѣять «слово божіе», в церквах уговаривали крестьян оказать помощ стражникам при отыскиваніи лѣсных братьев. Так в окрестности Дондангена был убит оффиціальный кровопійца—пастор Грюн, и ранен по дорогѣ в свое имѣніе пастор Фукс. Кромѣ этих двух, лѣсными братьями были убиты и ранены еще нѣсколько тому подобных суб'ектов, занимавших кромѣ должностей пасторов, должно-

стн шпиков.

Предатели не знали ,что дѣлать; почти каждый день то здѣсь то там падали от рук лѣсных братьев шпики и разные провокаторы. Многие из послѣдних стали искать покровительства у полиціи, помѣщая в своих усадьбах стражников или солдат, но и эти тѣлохранители не могли предохранить шпиков от маузеровских пуль лѣсного брата. Пасторы в церквах совершали богослуженіе под охраной штыков, рус. ибо кромѣ вѣры в вездѣсущность своего бога. вѣрили в вездѣсущность лѣсного брата. Одним словом шпики были в полной растерянности. Осталось лишь одно из двух—пасть жертвою оружія лѣсного брата. или как можно скорѣе перебраться в чужие края, гдѣ их чер ая дѣятельность никому не была бы извѣстна. И дѣйствительно, многіе шпики и бароны уѣхали за границу, и многіе из них до сих пор не возвратились.

Грозные предводители карательных экспедицій—бароны, окруженные солдатами и стражниками, жили в своих замках и как будто бы ничего не хотѣли знать про дѣйствія лѣсных братьев. Но чтобы не показать полную свою боязливость, они всетаки совершали громкіе походы против мирных крестьян, избивая притом до смерти стариков, баб и дѣтей. Не могу пройти мимо. неуказав на глупую выдумку какого-то уѣзднаго начальника. Солдатам по лѣсам ловить «братьев» он не приказывал. т. к. это сопровождалось с опасностями. Зато он ухитрился выдумать такую штуку: всѣм дворохозяинам было приказано воздвигнуть около своих усадеб высокіе, обмотанные соломою и облитые смолою, шесты. При появленіи лѣсных братьев, крестьяне должны были эти шесты зажигать, чтобы таким образом, как по телеграфу дать войскам знать о приближающейся опасности. Понятно, что столь глупая выдумка нисколько не оправдала надежд «умнаго» уѣзднаго начальника.

Несмотря на трусость «высших чинов» карательных экспедицій, среди стражников нашлись смѣльчаки, которые сами предлагали свои услуги, и в сопровожденіи солдат ходили по лѣсам ловить лѣсных братьев. Начались частыя стычки послѣдних с отрядами преслѣдователей, стражников и солдат. Стычки по большей части оканчивались полным пораженіем послѣдних. Были конечно случаи, когда и лѣсным братьям эти кровопійцы наносили менѣе или болѣе замѣтныя потери. Так однажды крестьянин-шпик замѣтил в лѣсу нѣскольких спящих лѣсных братьев. Он сейчас же дал об этом знать стражникам, находившимся в ближайшем имѣніи. Вызванные стражники незамѣтно для спящих подкрались так близко, что смогли нѣскольких заколоть штыками, но нѣкоторым всетаки удалось спастись. Спустя нѣсколько недѣль, отряд лѣсных братьев напал на усадьбу того же предателя, убил самого шпика, а усадьбу со всѣм имуществом сжег.

Во избѣжаніе неожиданных нападеній со стороны преслѣдовтелей, лѣсные братья во время отдыха и по ночам выставляли караульных, которые немедлено при появленіи стражников или солдат должны были тихо будить всѣх спящих, а если это оказалось бы невозможным, то дать нѣсколько сигнальных выстрѣлов. С тѣх пор дѣйствительно столь неожиданных нападеній не повторялось.

Кромѣ разных актов, совершенных против шпиков, полицейских и тому подобных суб'ектов, лѣсными братьями были совершены нападенія на волостные дома, баронскія имѣнія, фабрики, мельницы и пр. В волостных домах уничтожались разныя книги, составленные списки новобранцев, списки относительно взыскиванія налогов и портреты разных коронованных палачей. Кромѣ того конфисковывались паспортные бланки, печати волостных правленій и, если были то деньги. В баронских имѣніях, фабриках, лавках и т. д., лѣсные братья захватным путем доставали деньги, а иногда и оружіе. Хотя результаты таких нападеній не были важны, потому что капиталисты и разные заводчики часто успѣвали во время свои денги отвести в банк, но все-таки в теченіе всего года лѣсные братья сумѣли захватить столько денег, что осенью могли свободно уѣхать или в города имперіи или же за границу.

Хотя содержаніе лѣсным братьям давалось добровольно мѣстными крестьянами, но были случаи, когда «братья» захватывали в баронских имѣніях быков и увозили с собою. Так в Донданgenѣ в продолженіи нѣскольких мѣсяцев были захвачены в разных имѣніях 6 или 7 быков.

Само по себѣ понятно, что господа с.-д. не могли отнестись к этаким вещам равнодушно. Уже тогда, когда возникли первыя организаціи лѣсных братьев, Центральный Комитет Латышской С.-Д. Раб. Пар. выслал своих агитаторов, которые кромѣ агитированія народных масс, всѣми силами пытались удерживать лѣсных братьев в соціальдемократических слѣдах. Главным образом господа с.-д. боялись чтобы лѣсные братья не познакомились с идѣями анархизма. Укажу на факт такого рода.

Из Риги вмѣстѣ с взрывчатыми веществами и оружіем для Донданgenской организаціи лѣсных братьев было прислано нѣсколько брошюр (Лѣсма) анархическаго содержанія. Но чтобы «братья» не заразились анархическими идѣями, соціальдемократическій «вождь», вертящійся среди лѣсных братьев, при содѣйствіи нѣскольких своих защитников отобрал всѣ брошюры ,и если сейчас же их не уничтожил, то покрайней мѣрѣ спрятал неизвѣстно куда.

В началѣ сентября 1906 г. цент. ком. латышской с.-д , извѣстив о немедленной ликвидаціи всѣх организацій, заявил. что тактика послѣдних во всѣх своих пріемах все болѣе и болѣе расходится с тактикой с.-д , и что всѣ поступки лѣсных братьев вызывают только репрессіи со стороны администраціи и водворяют «полную анархію» в странѣ. Сами же братья, по мнѣнію с.-д., с каждым днем теряют свою нравственность и дѣлаются розбойниками и убійцами, готовыми из-за нѣскольких рублишек задушить каждаго.

Так как среди лѣсных братьев было много с.-д., то конечно приказ начали осуществлять. Саміе слѣпіе приверженцы с.-д. вождей, готовые исполнить каждый приказ своего вождя, как солдат исполняет приказ своего начальника, стали отбирать оружіе и отдавать «в архив» с.-д. организацій. Но нашлись среди лѣсных братьев такіе, которые не захотѣли повиноваться требованіям с.-д., доставили новое оружіе и стали снова продолжать на время пріостановленное дѣло. С.-Д. клеймили этих братьев именем грабителей, убійц и провокаторов и почти во всѣх своих листках заявляли, что они с этими розбойниками ничего общаго не имѣют и чтобы крестьяне не оказывали им никакой поддержки. Но несмотря на все это, «непокойные» братья, организовали новыя группы и по прежнему продолжали совершать разные акты и нападенія. Это продолжалось до самой поздней осени и только при наступленіи зимы, группы должны были прекратить свое благое дѣло—дѣло мести, и уѣхать в города или за границу; проводить еще другую зиму в земляных будках никому не хотѣлось. На другой (1907) год в нѣкоторых мѣстах Прибалтійскаго края снова образовались группы лѣсных братьев, но онѣ были столь малочисленны, что раньше или позже онѣ были разсѣяны войсковыми частями.

Вот краткій очерк движенія лѣсных братьев в Прибалтійском краѣ. Движеніе погибло благодаря исключительно тому, что в то время в Приб. краѣ не было организацій, которыя взялись бы снабжать лѣсн. братьев боевыми средствами. Дѣйствительно важную роль при подавленіи движенія играла латышская С.-Д., но ей удалось только вырвать из движенія своих приверженцев, между тѣм как товарищи с иными взглядами продолжали дѣйствовать. Даже многіе из с.-д., переживавшіе эпоху движенія лѣсных братьев и познакомившись идѣями анархизма, отшатнулись от своих «вождей» и примкнули к анархистам. Их уже не удовлетворяет мирная «революціонность» с.-д. Боевая тактика, не дѣлающая никаких компромиссов с современным буржуазным строем—вот что может удовлетворять и удовлетворяет их... Эти товарищи теперь наши!

Штрамс.

ПО ПОВОДУ С'ѢЗДА.

На страницах номеров I и 2-3 листков «Бунтаря» читаю призыв к прекращенію между-фракціонных дрязг, к созыву конференціи или с'ѣзда всѣх русских групп—работников различных фракцій, думающих работать для Россіи и в Россіи.

Как же прекратятся фракціонныя дрязги, мѣшающія нормальному развитію анархизма? Не достаточно одного слова для того, чтобы фракціонныя дрязги прекратились. Надо уничтожить тот базис, на котором развиваются фракціонныя дрязги, как бациллы в гніющем организмѣ. Надо уничтожить это гнилое тѣло — узко-фракціонныя группы. Ждать же нам анархистам по соціальдемократически, пока гнилое тѣло само разложится, не годится. Надо всѣм работникам бросить эти узко-фракціонныя группы и об'единиться в одну могучую группу анархистов, цѣль которой—развитіе анархической идеи и нахожденіе путей для ея осуществленія. Тогда умрут узко-фракціонныя группы и прекратятся фракціонныя дрязги.

Созыв конференціи или с'ѣзда русских групп за границей очень желателен, но не таких конференцій, которыя происходили в 1904 и 1906 г., гдѣ нѣсколько товарищей одной узкой фракціи собирались, говорили на теоретическія и тактическія темы и выносили резолюціи. Организовать с'ѣзд русских групп—это не легкая задача, если желать чтоб таковой с'ѣзд был по возможности полным отраженіем анархическаго движенія в Россіи. В настоящее время эта задача осложняется еще тѣм, что почти всѣ русскія анархическія группы разбиты и находятся в скверном экономическом положеніи, из-за чего даже в самыя критическія минуты товарищам трудно бывает скрыться—бѣжать за границу.

Для того чтоб с'ѣзд был полным отраженіем анархическаго движенія в Россіи, он должен дать возможность высказаться анархистам различных оттѣнков, как комунистам, так и индивидуалистам. Ему не надо выносить резолюцій большинства по тому или другому вопросу, т. к. не мнѣніе большинства или меньшинства играет у нас значеніе, а та сила мысли, которая высказана тѣм или иным товарищем по тому или другому вопросу, но не так, как это происходило в 1904 и 1906 г...

С'ѣзд при таковых условіях и поставившій такія задачи, повторяю, не легко организовать и притом не по силам нѣскольким товарищам, а значительной группѣ энергичных товарищей, потратившиx нѣсколько мѣсяцев на подготовленіе и агитацію такавого с'ѣзда.

Результат подобнаго с'ѣзда дал бы полное представленіе об анархической работѣ в Россіи. Показал бы товарищам воочію непригодность всѣх узко-фракціонных групп. Дал бы возможность узнать лучше свои больныя мѣста. Показал бы, на сколько не практичны узко-фракціонныя типографіи, гдѣ нельзя другіе оттѣнки мысли печатать. Показал бы на сколько непосильны и безрезультатны изданія литературы разрозненными силами. Показал бы, на сколько не практичны и иной раз вредны суммы денег, принадлежащія одной узкой фракціи, а не всѣм анархистам.

Обмѣнявшись мыслями, товарищи принялись бы за созиданіе обще-товарищеских типографій, библіотек, касс. Стали бы общими усиліями издавать литературу и анархическіе органы, а не разбросанными силами. (Эти отрицательныя стороны были указаны в нашем листкѣ «Товарищи анархисты», а также об этих отрицательных сторонах читаю и на страницах Ио I листка «Бунтаря». Кромѣ того, недавно вышел на еврейском языкѣ антисиндикалистическій орган N 1 «Анархія»; не желая втискиваться в узко-фракціонныя рамки, он дает товарищам других оттѣнков высказываться на его страницах, сопровождая каждую такую статью редакторскою критикою—такой орган отрадное явленіе в нашем движеніи).

Тогда бы энергія к работѣ, разбитая разными фракціонными дрязгами, усилилась в ту силу, которая при общем поднятіи духа творит то, что иной раз не созидается вѣками.

Митюха.

„СВОБОДНЫЯ" СТРАНЫ.

За послѣднее время «свободныя» страны отличаются....

Вот что происходит в республиканской Франціи.

В Лиможѣ и Фурми стрѣляют в мирных стачечников; в Нарбонѣ, Нантѣ, Руен-дѣ-Тапѣ рабочіе виннаго производства звѣрски избиваются и разстрѣливаются с их женами, дѣтьми и стариками; недалеко от Парижа в деревнѣ Виньѣ-Дравейль разстрѣливают рабочих и издѣваются над полу мертвыми борцами. За антимилитаристическую пропаганду Герве и других присуждают к двум годам тюрьмы. За расклеиваніе антимилитаристических афиш, Гольцинскій, Парис, Дюф, Молинье и др. присуждаются к двум годам тюрьмы. Деятели «Конфедераціи Труда» сажаются в тюрму, гдѣ на их головы надѣваются желѣзныя маски....

В другом мѣстѣ, недалеко от борцов, депутаты во всем составѣ собрались голосовать закон об увеличеніи годового жалованья вмѣсто 9 тыс. фр.—15 тыс. фр.,—добились этого «революціоннаго акта».

Вот что происходит в «свободной» Швейцаріи.

Народным голосованіем—(референдум) почти повсюду был проведен закон, дѣлающій не возможность стачки (легально) для рабочих. 22 февраля был заключен договор между швейцарским и русским правительствами, по которому Швейцарія обязывается выдавать Россіи каждаго эмигранта, имѣющаго какое либо отношеніе к взрывчатым веществам. Понятно, на основаніи такого прекраснаго договора, русское правительство в любой момент может сцапнуть каждаго, ему нужнаго эмигранта. «Свободныя» швейцарскія тюрьмы не лучше русских. В цюрихской тюрьмѣ истязают резиновыми руками. По дѣлу об экспропріаціи в Монтре арестовано два человѣка, которых били до полусмерти в продолженіи двух ночей, требуя признанія знакомства с каким нибудь русским. Арестованные по провокаціи 20-25 чел. в Лозанѣ избиваются до полусмерти, держатся впроголодь, им не дают свиданія,—словом доводят до того, что один из арестованных сошел с ума, но его продолжают держать в той самой тюрьмѣ, не допуская врача. Наконец недавно на улицѣ в Женевѣ был арестован соціалист-революціонер Васильев, убившій пензенскаго полицмейстера, и отправлен в тюрьму. По законам «свободной» Швейцаріи политическій эмигрант пользуется безопасностью. Но швейцарское правительство в нужный момент (как всѣ правительства), вмѣсто безопасности поставил вопрос о выдачѣ Россіи.

Наивные соціалисты, ученые литераторы обращались к правительству и народу, чтоб они не дѣлали этого позорнаго дѣла. Устраивались митинги—протесты против дѣйствія швейцарск. правительства. Оно на виду у всѣх продержало Васильева 4-5 мѣсяцев тюрьмѣ и выдало его русскому двуглавому орлу, приславшему еще до рѣшенія о выдачи пять «частных лиц», для препровожденія арестованного в предѣлы Россіи. Итак свобода Швейцаріи с ея пытками и законами равна нулю.

Вот что происходит в Соединенных Штатах.

Процесс об убійствѣ губернатора Ідаго-Штенненберга раскрывает большія прелести сѣверо-американской демократической республики. Процесс затѣял Рузвельт с цѣлью скомпрометировать могущественную и боевую федерацію западно-американских шахтеров. Как-то президент в оффиціальной печати выразился, что руководители этой федераціи—нежелательные граждане. Понятно почему—вѣдь его предшественника Мак Кинлея, единомышленники этих руководителей,—американскіе анархисты отправили на тот свѣт.

Убійца губернатора Оркард, заявил на судѣ, что это убійство, как и цѣлый ряд других, совершены под подстрекательством и руководством дѣятелей этой федераціи. Дѣло в том, что в Сѣверной Америкѣ повсюду существуют открыто под покровительством правительств «пинкертонскія» конторы, доставляющія за деньги буржуазіи штрейкбрехеров, организующія противодѣйствіе стачкам, всякаго рода избіенія, провокаціонныя вылазки по отношенію к забастовщикам, искуственныя покушенія и проч. Имѣют свои рекламы, прейскуранты. Конкуренція между этими избивательно-провокаторскими конторами достигла необычайных размѣров.

В одной из таких пинкертонских контор Рузвельт и заказал процесс против революціонной федераціи шахтеров. Контора обязалась доставить свидѣтелей, наемных убійц и пр., что и было исполнено в точности. Между американскими «пинкертонами» и русскими «союзниками» та разница, что русскіе союзники состоят на службѣ у русскаго самодержавія, с цѣлью защищать его при помощи убійств, подлогов и пр. от политических врагов, а американскіе «пинкертоны»—мощная организація, состоящія на службѣ у буржуазіи для защиты частной собственности, интересов промышленности от стачечников и революціонеров. Таким образом мы видим, что в странѣ республик—Сѣверной Америкѣ существуют еще болѣе позорныя общества, чѣм в полицейской Россіи.

Митюха.

ТОВАРИЩИ ЛАТЫШИ!

Ввиду того, что до сих пор на латышском языкѣ не существовало почти никакой литературы (исключая нѣскольких брошюр—и тѣ, благодаря стараніям с.-д., распространялись в очень незначительных размѣрах), а интерес к анархизму среди латышскаго пролетаріата все болѣе и болѣе возрастает, то чтобы заполнить этот существенный пробѣл и удовлетворять потребно... в латышской литературѣ, мы намѣрены в нед...ом буду... орган анархистов на латышском языкѣ—(... вле...

Товарищей, с... ому начинанію, просим оказать поддержку, как матер... присылкою корреспонденцій, документов и пр.—(через группу «Босяк»)

ГРУППА ЛАТЫШСКИХ АНАРХИСТОВ.

Денежный отчет группы «Босяк».

М, А, Н—15 фр., А—1 фр., Со—2 фр., Б—1 фр., по листкам в Парижѣ—12,40 фр., из Брахесборга—6,80 фр. (5 крон.), Т—7,50 фр. С—1 фр. Итого—46,70 фр.

Почтовый ящик.

За недостаком мѣста в ближайших номерах будут помѣщены полученныя статьи: М.—Очерк дѣятельности Ю. Р. Г. А.-С в Одессѣ, М.—Работа крестьянской фракціи Ю. Р. Г. А.-С., Арон—Очерк дѣятельности Минской группы А.-К., —Очерк дѣятельности анархических групп в Польшѣ, Босяковец—Страх, и корреспонденціи из Россіи

Письма и деньги можно направлять в: **Paris, redaction du «Libertaire», rue d'Orsel,15.** На внутреннем конвертѣ: **pour «Bese roula».**

Из-за плохой типографской обстановки Ио I опоздал и вышел технически необработанным.

Типографія «Босяка».

1747/909

ВПП 245